

Посреди банкета Лу И заметил, что Андерсон куда-то пропал. Поначалу он не придавал этому значения: Андерсон вечно где-то бродил, совершенно не умея усидеть на месте.

Вскоре слуги выкатили несколько тележек с десертами. Лу И заприметил среди них круглые, богато украшенные сладости, очень похожие на традиционные лунные пряники. Некогда в Восточной Федерации они с Тан Буфанем уже пробовали такие; сам Лу И остался равнодушен к сладости, а вот Учителю Тану лакомство очень понравилось.

Вспомнив, что Тан Буфань сегодня почти ничего не ел, Лу И взял тарелку и бережно выложил на неё несколько пряников. Туда же он добавил большую порцию свежего салата, а из стоявшей неподалеку вазы выбрал несколько ярких, благоухающих роз. Предвкушая приятный сюрприз, он попросил у лакея поднос, намереваясь подняться наверх. Тот учтиво вызвался отнести угощение сам, но Лу И отказался — ему хотелось лично порадовать Тан Буфania и показать цветы.

Однако на втором этаже дорогу ему преградил управляющий. Он повторил в точности то же, что говорил лакей, и вежливо, но непреклонно попытался забрать поднос.

Лу И уже открыл было рот для отказа, как вдруг с третьего этажа донесся яростный, оглушительный рев Лудера. В этом крике, полном бешеной злобы и черного отчаяния, было столько нечеловеческой силы, что музыка мгновенно оборвалась, а в банкетном зале воцарилась гробовая тишина.

Музыканты застыли со смычками в руках, гости, испуганно перешептываясь, задрали головы к потолку. Лу И лишь беззвучно вздохнул, утомленный этой вечной, неразрешимой обузой.

В детстве он больше всего на свете боялся этих припадков старшего брата на людях. Стоило Лудеру сорваться, как толпа принималась шushукаться, косясь на их благородное семейство, а мать, едва прикрыв лицо веером, спешно покидала собрание.

У зверолодей процент калек и слабоумных среди потомства всегда оставался пугающе высоким. Чтобы сохранить общественный порядок, во всех Федерациях негласно поощрялось избавление от дефектных младенцев — их попросту топили сразу после рождения. Жестокая, варварская мера, но именно она двигала общество зверолодей вперед, не позволяя ему деградировать.

Будучи правящей четой, Ханс и Анна обязаны были подать пример остальным и утопить первенца. Однако они мало того что сохранили жизнь Лудеру, так еще и тратили на его содержание колоссальные ресурсы. Разумеется, среди простых граждан Федерации это вызывало глухое, но яростное недовольство.

Лу И так и не узнал, чьей волей было сохранено то несчастное дитя — проявил ли твердость сам Ханс или же взмолилась Анна. В глубине души он надеялся, что за этим решением стояла любовь матери. К своему вечно буйствующему брату Лу И питал сложные, противоречивые чувства.

Сверху раскатился истошный женский визг. Поняв, что медлить нельзя, Лу И всунул поднос в руки ошеломленному управляющему и взлетел по лестнице на третий этаж. Дверь в покои Лудера была распахнута настежь; на пороге, зажав рот руками, дрожала бледная как смерть горничная.

Лу И ворвался внутрь. Сквозняк из распахнутого окна яростно трепал тяжелые портьеры. В спальне не было ни души.

— Господин Лудер прыгнул вниз! — закричала ему служанка, задыхаясь от ужаса.

Подбежав к подоконнику, Лу И высунулся наружу. Сквозь плотную пелену тумана, окутавшую сад, стремительно неслась исполинская фигура Лудера. Следом за ним, едва поспевая, бежали пять или шесть вооруженных гвардейцев-зверолюдей.

— А где Итан? — Лу И резко обернулся к служанке.

Пусть Итан и Лудер вечно препирались, с его появлением в поместье старший брат действительно стал поспокойнее. Особенно в те месяцы, когда Итан носил под сердцем дитя — безумный разум Лудера тогда затапливала чистая, детская радость, умиротворяющая его дикий нрав. Жаль только, что выносить ребенка так и не удалось.

— Кажется... кажется, он там... в саду... — заикаясь, выдавила девушка.

Лу И нахмурился. Стало ясно: очередная вспышка безумия Лудера напрямую связана с Итаном. Коснувшись сенсора на браслете, он быстро скомандовал Эмме выйти к гостям и уладить недоразумение в зале, а сам без колебаний перемахнул через подоконник и ринулся вниз, во тьму ночного сада.

Эмма была уже в летах, и тревожить её по пустякам не следовало, но только авторитет старой экономки мог удержать встревоженное дворянство от паники.

«Отец тоже должен вот-вот выйти из кабинета», — подумал Лу И.

Мгновенно спустившись на землю, он бросил быстрый взгляд на фасад особняка. Окна кабинета Ханса тускло светились теплым золотом настольной лампы, но у самого стекла никого не было. Тогда Лу И скользнул взглядом к окнам собственных покоев — там тоже не угадывалось никакого движения.

В его спальне царил непроглядный мрак, хотя несколько рам были распахнуты настежь. Лу И встревоженно сжал челюсти. Лудер орал так, что содрогались стены. Тан Буфань давно излечился от летаргического синдрома и физически не мог проспать этот шум.

В памяти мгновенно всплыло подозрительное упорство, с которым слуги и управляющий

преграждали ему путь вверх. Сердце Лу И пропустило удар, волна ледяного предчувствия захлестнула разум. Не раздумывая больше ни секунды, он вцепился в выступы на кирпичной кладке и за пару мгновений взлетел обратно на уровень третьего этажа.

Перемахнув через раму, он оказался в комнате. Постель была пуста. Тан Буфаня здесь не было.

— Учитель... Учитель!

Мысли на секунду спутались, тело сковал леденящий ступор. Постояв в темноте, Лу И опомнился и бросился в соседнюю комнату — к Андерсону.

Но и этого вечно праздного наглеца на месте не оказалось.

«Спокойно, только спокойно» — приказал себе Лу И.

Возможно, они просто решили прогуляться подальше от шумного сброда. Он вскинул руку с браслетом и скомандовал Ивлин отследить их маячки.

— Запрашиваю данные о местоположении Андерсона и Сяо Тана у Центрального ИИ, секунду...
— зазвучал мягкий, лишенный человеческих интонаций голос Ивлин, а затем добавил: — Координаты получены. Озерный домик.

Перед глазами развернулась голограмма. Две мерцающие точки застыли на окраине поместья. Лу И вгляделся в темноту за окном: там, у самого озера, сквозь густую пелену тумана действительно едва заметно брезжил слабый огонек.

«Решили, что здесь слишком шумно?» — подумал Лу И, ощутив мимолетное облегчение.

Андерсон и раньше предлагал перевезти Тан Буфаня туда, но Лу И тогда наотрез отказался.

Он уже потянулся к панели вызова, чтобы набрать Тан Буфаня, как вдруг его браслет завибрировал от входящего сообщения. Звонил начальник охраны поместья Смитов.

— Господин Лу И! Господин Лудер... он... он забил Итана до смерти!

Лу И похолодел. Сбросив вызов, он без лишних слов сиганул в окно и во весь опор помчался вглубь утопающего в тумане сада.

Но когда он ворвался на поляну, спасти было уже некого. Лудер тоже был мертв.

Лу И замер, сипло хватая ртом воздух и не веря своим глазам. Перед ним лежал труп брата.

Перед смертью Лудер успел частично трансформироваться: его тело раздулось до чудовищных трех метров, черты лица исказила предсмертная судорога, а в виске зияла рваная рана от пули. Эта полужвериная морда, обрамленная точно такими же золотистыми кудрями, как у самого Лу И, уставилась в небо остекленевшим, налитым кровью взором золотых зрачков.

В его мертвой хватке был зажат Итан. Левая щека несчастного превратилась в сплошной багровый кровоподтек, шея была сломана под неестественным углом. Он не дышал.

Поодаль, вцепившись в плечи испуганных служанок, истошно рыдал госпожа Тейлор. Его дорогое вечернее платье было разорвано на груди.

Вопросов о том, кто нажал на курок, не возникло — пальцы Лудера намертво сжимали рукоять тяжелого пистолета. Лу И зажал рот ладонью, чувствуя, как подкашиваются колени. Потеряв опору, он медленно опустился на сырую траву рядом с телом брата.

Он никогда не любил Лудера. Тот рос неуправляемым психопатом, исходил криком по ночам, а порой в припадках зависти кидался на младшего брата с кулаками. И всё же... всё же...

Лу И зажмурился, с силой надавив ладонями на веки, чтобы удержать подступающие слезы. Точно так же, как их мать Анна изредка одаривала первенца мимолетным, полным скрытой скорби взглядом, сам Лу И годами наблюдал за этим несчастным чудовищем. Каким бы уродливым ни был твой близкий, ты не можешь просто отвернуться. Семья — это то, от чего невозможно отвести взор.

Лу И бережно приподнял голову брата и провел ладонью по его лицу, закрывая застывшие глаза. В этот момент сквозь плотный саван тумана в глубине сада прорезался ослепительный луч прожектора.

И тут же запястье обожгло сигналом тревоги. Голос Ивлин отчеканил:

— Внимание! В семистах метрах к юго-западу обнаружен неопознанный летательный аппарат.

Услышав предупреждение ИИ, Лу И замер. Мысль о пропавшем Тан Буфане молнией пронзила сознание, и остатки тепла мгновенно покинули его тело, словно его швырнули в ледяной склеп. Бросив труп брата на землю, он сломя голову помчался на этот ослепительный свет.

Но было поздно. Когда Лу И вылетел на поляну, летательный аппарат уже бесшумно взмывал в черное небо.

— Учитель! — в ужасе закричал он.

Его тело совершило полужвериный, отчаянный прыжок вверх, но пальцы лишь рассекли холодный воздух, поймав ускользающий шлейф реактивного пламени.

Он тяжело рухнул обратно на землю. Лицо его было белым как полотно, ноги подогнулись, и он едва удержал равновесие.

Порыв ночного ветра всколыхнул туман, принеся с собой едва уловимый, родной аромат. В холодном воздухе всё еще таял тонкий шлейф запаха Тан Буфая.

— Нет... Нет! О боже, нет! — Лу И затрясло.

Опустошение сменилось яростной решимостью. Он вскинул руку к лицу и закричал в коммуникатор:

— Брен! Зафиксируй координаты той машины! Немедленно поднимай наш челнок и...

Договорить ему не дали — чья-то тяжелая ладонь опустилась на его запястье, зажимая передатчик.

— Брен, оставайся на позиции и неси дежурство, — ровным, ледяным тоном скомандовал подошедший Ханс. Как выяснилось, он держал связь с пилотом параллельно.

— Слушаюсь, господин Верховный правитель, — глухо отозвался Брен из динамика. Он умолчал о главном: их радары даже на долю секунды не смогли засечь взлетевший челнок Доктора. Технология маскировки Зеро превосходила всё, что было известно военным Федераций.

Лу И медленно повернул голову. Его глаза налились кровью. Он уставился на отца бешеным, диким взглядом, и его голос сорвался на хрип:

— Что ты натворил?

Ханс посмотрел на него со своим извечным, непроницаемым спокойствием.

— Я спасаю тебя.

Ответный удар Лу И пришелся точно в челюсть правителя.

Голова Ханса мотнулась в сторону, он пошатнулся и отступил на пару шагов. Окружавшие их слуги и гвардейцы испустили дружный вздох ужаса.

Ханс молча прикоснулся пальцами к разбитой губе. От этого удара безупречно зачесанные назад золотые волосы растрепались, и одна непослушная прядь упала на лоб, сделав его лицо еще более похожим на лицо сына.

— Слишком много глупой спеси, — ровно процедил он, принимая из рук подбежавшей служанки белоснежный платок. — И не только я защищаю тебя. Андерсон и твой супруг делали то же самое.

Он прижал ткань к кровоточащей ране и поднял глаза к небу. Там не было ни луны, ни звезд — лишь бездонная черная пустота, поглотившая беглецов без следа. Ханс повернулся к сыну спиной и неторопливо зашагал к особняку.

Лу И остался стоять посреди клубящегося тумана, опустошенный и раздавленный.

— Лудер мертв, — негромко бросил он в спину отцу.

Ханс на мгновение замер. Спина его напряглась, но спустя секунду он лишь едва заметно кивнул и тихо обронил:

— Знаю.

Он действительно знал. Ведь это по его личному приказу Лудеру переслали те компрометирующие снимки, на которых Итан развлекался в объятиях госпожи Тейлор.

Но это было уже не важно. Маленькое чудовище, порожденное его союзом с Анной, прожило вполне сносную жизнь. Лудер повидал мир, вкусил изысканных яств, успел побывать военачальником и даже нашел того, кто принял его уродство. Пусть характер Итана был ничуть не лучше, чем у его безумного супруга, но даже в этих уродливых отношениях это маленькое чудовище смогло урвать крупицу истинной страсти.

Теперь они упокоятся в одной могиле — вместе им не будет одиноко. Итан изначально был выбран Хансом в качестве жертвенного агнца для своего первенца. С того самого дня, как этот мальчишка переступил порог поместья Смитов, его участь была предreshена.

Ханс скользнул взглядом в сторону. Там, среди молочно-белых завихрений тумана, на него молча смотрел призрак женщины в алом платье, чьи плечи укрывали роскошные золотистые локоны.

— Теперь ты доволен? — тихо спросила Анна.

Губы Ханса тронула едва заметная, горькая улыбка.

— Да. Подожди меня еще немного, — прошептал он в пустоту.

«Когда Лу И примет власть, я приду к тебе»

Следовавшие за ним служанки испуганно переглянулись, слушая, как их господин что-то тихо шепчет в глухую, холодную тьму.

<http://bllate.org/book/19039/2003776>